

Лоу Синчу спрятался за спиной второй супруги, кивая в сторону группы детей. Они толкали друг друга, и через некоторое время вытолкнули вперед испуганного ребенка.

Вторая супруга смущенно улыбнулась:

— Это все ничего не стоящие вещи, да и сегодня большой день для госпожи, не стоит омрачать его дурными предзнаменованиями. Князь ждет госпожу...

Лу Бинъюнь холодно произнес:

— Разве он не в коме?

Лицо второй супруги напряглось.

Болезнь князя в последнее время ухудшилась, он лежал в постели, и хотя она не знала всех деталей, она понимала, что это серьезно.

Сегодня был важный день, и ей пришлось организовать свадьбу, чтобы избежать утечки информации. Но почему Лу Бинъюнь знал об этом? Князь рассказал ему?

Она собиралась что-то сказать, но Лу Бинъюнь холодно произнес:

— Подберите это.

Вторая супруга посмотрела на ребенка, это был сын другой наложницы, и не стала препятствовать.

Ребенок, вытолкнутый вперед, чтобы взять вину на себя, дрожал, ища помощи у Лоу Синчу, но увидел серебряных охранников, которые обычно были рядом с князем, стоящих за спиной Лу Бинъюня. Его лицо побледнело, и он с покорностью подчинился, начал медленно подбирать рассыпанные травы.

Лоу Синхуань ждал некоторое время, понимая, что Лу Бинъюнь все еще не узнал его, и опустил плечи, тихо начал подбирать рассыпанные травы. Его пальцы случайно коснулись обуви Лу Бинъюня.

Лу Бинъюнь, словно коснувшись чего-то грязного, резко отшатнулся.

— Дерзость! — Чжишань, подумав, что Лоу Синхуань напал, бросился вперед, чтобы защитить Лу Бинъюня.

Лоу Синхуань растерялся, его симпатичное лицо выражало недоумение и растерянность:

— Я... я не хотел.

Глаза Лу Бинъюня также были полны недоумения, его красивые глаза в этот момент казались особенно невинными.

Вторая супруга почувствовала что-то, но за ее спиной раздался тревожный голос управляющего. Управляющий обычно служил рядом с князем, и теперь он спешно подошел, увидев их, немного замер, затем поклонился Лу Бинъюню и сказал:

— Приветствую госпожу...

Он понизил голос:

— Госпожа, наш князь начал кашлять кровью.

Лу Бинъюнь не слышал, он смотрел на Лоу Синхуаня, его уши, белые как нефрит, внезапно покраснели, как будто окрашенные мягким румянцем.

Маленький господин Лу был впервые так шокирован.

В тот момент, когда Лоу Синхуань коснулся его, в его сознании промелькнули несколько сцен, вызывающих краску на лице: поцелуи, объятия, все это было между ним и взрослым Лоу Синхуанем.

Когда это произошло? Неужели он настолько жаждет, что начал видеть эротические сны наяву? Или прикосновение к этому маленькому негодю вызывает странные видения?

Управляющий, видя его молчание, повторил:

— Госпожа, состояние князя ухудшилось, он снова кашляет кровью...

Краешки глаз Лу Бинъюня все еще были окрашены легким румянцем, он приподнял веки:

— Какое мне дело до того, что ваш князь кашляет кровью?

Главный серебряный охранник, до этого молчавший, внезапно опустился на одно колено и ответил:

— Госпожа однажды делала князю иглоукалывание.

Даже если Лу Бинъюнь не помнил, что из того, что он однажды делал иглоукалывание? Почему они так на этом настаивают?

Маленький господин Лу лечил людей только по настроению.

Лу Бинъюнь даже не взглянул на них, его взгляд прошел через Чжишаня, остановившись на растерянном объекте его сновидений, и с раздражением сказал:

— Хватит подбирать.

Лоу Синхуань поднял голову, его глаза выражали разочарование и осторожность.

Лу Бинъюнь взглянул на пакет с травами, в котором были астрагал, солодка, атрактилодес и буплерум, и сразу понял:

— Упадок энергии, верно? Позже приведи пациента ко мне.

Он хотел узнать, что это были за видения.

Глаза Лоу Синхуаня словно загорелись, в них вспыхнул свет:

— Господин, вы помните...

Управляющий на мгновение замер, никак не ожидая, что Лу Бинъюнь проигнорирует князя и поможет совершенно постороннему человеку, и поспешно сказал:

— Госпожа, состояние князя не терпит отлагательств.

— Не терпит, но подождет, — Лу Бинъюнь спокойно произнес.

Вторая супруга смотрела на него с недоумением.

Она думала, как этот человек может быть таким своевольным? Даже если его семья обладает большой властью, теперь он в доме князя, разве он может так себя вести?

Управляющий, похоже, знал характер Лу Бинъюня, покорно сказал:

— Хорошо, позже я приведу наложницу Мэй к госпоже.

Лу Бинъюнь взглянул на него и добавил:

— Эти дети преграждают мне путь.

Управляющий послушно ответил:

— Князь только что сказал, что все в доме подчиняется госпоже.

Вторая супруга широко раскрыла глаза:

— Но...

Лу Бинъюнь кивнул:

— Тогда все вы идите в Двор Люйшуан и станьте на колени.

Он поднял подбородок, указывая на вторую супругу:

— В час обезьяны пусть все в доме соберутся в Двор Люйшуан.

— Но...

Вторая супруга хотела что-то сказать, но управляющий уже вел Лу Бинъюня прочь. Дети смотрели на нее с испугом.

Перед тем как уйти, Лоу Синхуань хотел схватить рукав Лу Бинъюня, но, вспомнив его предыдущую реакцию, опустил руку.

Серебряный охранник сказал второй супруге:

— Князь приказал, чтобы свадебный пир в главном зале был организован второй супругой, без ошибок.

Это означало, что она не должна мешать князю и госпоже.

Вторая супруга чуть не скрипела зубами, но она боялась людей князя, поэтому только взяла сына за руку и согласилась.

Лоу Синчу, видя, как они уходят, поспешно сказал:

— Мама, я не хочу становиться на колени! Что я сделал? Почему он...

— Не говори таких вещей! Госпожа не будет долго наказывать вас. В этой ситуации, сначала потерпи, Синчу, — Вторая супруга подумала, затем присела, погладила его по голове и сказала. — Среди всех сыновей князь всегда больше всего любил тебя. Возможно, твой отец скоро очнется, пойдди поговори с ним.

Лучше всего, чтобы князь, очнувшись, сразу увидел, насколько своевольна и высокомерна госпожа.

Тихий двор.

Под взглядами всех присутствующих Лу Бинъюнь осмотрел князя Цина и спокойно сказал:

— Завтра можно готовить гроб.

Глаза управляющего покраснели:

— Даже... даже господин Лу не может ничего сделать?

Лу Бинъюнь, глядя на человека в коме, велел Чжишаню принести иглы и сказал:

— Да.

Он, конечно, мог что-то сделать.

Человек на кровати лежал с закрытыми глазами, его лицо было бледным, болезнь тяжелой, ноги давно были поражены недугом, и он был уже на грани смерти.

Неудивительно, что в прошлой жизни, вскоре после его побега, он услышал о смерти князя Цина. Даже если бы он не умер от того покушения, он бы умер от этой болезни.

Всего тридцать лет, моложе, чем он представлял.

Лу Бинъюнь подержал серебряные иглы над огнем, надавил на бок ноги князя и, не говоря ни слова, начал вводить иглы.

Управляющий напряженно следил. Хотя господин Лу сказал готовить гроб, но теперь он делает иглоукалывание, значит, есть шанс на спасение.

Лоу Синчу внезапно ворвался:

— Отец! Отец, что с тобой?

Лу Бинъюнь даже не шелохнулся. Управляющий остановил Лоу Синчу:

— Старший молодой господин, как вы сюда попали?

Лоу Синчу не видел, что делает Лу Бинъюнь, только волновался за отца, тревожно спросил:

— Отец заболел?

Чжишань сказал:

— Когда господин делает иглоукалывание, прошу не шуметь.

Управляющий замолчал.

Лоу Синчу был одновременно обижен и ненавидел этого нового человека, и в доме никогда никто не смел так с ним разговаривать, он раздраженно сказал:

— Ты кто такой, чтобы так со мной говорить?

Лу Бинъюнь слегка повернулся, его взгляд был холодным, как родник, тихим и ледяным.

Лоу Синчу вздрогнул, затем увидел, как он вынимает иглу и протирает ее белым платком, его голос, казалось, также был окрашен холодным светом серебряной иглы, прохладный и приятный:

— Выбросьте его.

Серебряные охранники вошли, взяли Лоу Синчу у управляющего и вежливо вывели его из двора.

Лоу Синчу еще не успел понять:

— ...отпустите меня??

Лу Бинъюнь закончил иглоукалывание, прошло уже полчаса, на его лице выступил пот. Чжишань вытер его.

Человек на кровати пошевелил пальцами, управляющий замер. Князь Цин медленно открыл глаза.

— Князь, вы наконец очнулись!

Лу Бинъюнь внимательно посмотрел на князя Цина, заметив, что его черты лица действительно похожи на Лоу Синхуаня, с густыми бровями и яркими глазами, довольно симпатичный.

Князь Цин тоже смотрел на него. Он открыл глаза и сразу увидел этого красивого юношу, медленно сел, с извиняющейся улыбкой сказал:

— Извините за плохой прием.

Лу Бинъюнь, держа в руке чашку воды, поднял глаза на него, его поза была расслабленной и ленивой.

Князь Цин сказал:

— Выйдите, я хочу поговорить с госпожой... с господином Лу.

Автор имеет слово: ==

Спасибо zh1806, kk за ракеты.

Спасибо «Жареному яйцу с ветчиной», «Кошке, которая вздыхает» за гранаты.

Спасибо zh1806x2, Лейле, Лиси, «Маленькой монетке», «Девушке, которая румянит щеки» за мины.

<http://bllate.org/book/16424/1488449>